Ци Цзин Юань – кронпринц

Ци Цзин Хань – десятый принц

Ци Цзин Сюань – старший принц

***

Император Юй Цянь посмотрел на служанку и заметил едва различимый кивок.

- Тело Юнь сяоцзе не в порядке, быстрее вставай и садись.

Юнь Цянь Мэн казалось, будто она оказалась в печке, даже рядом стоящая служанка ощущала пульсирующие волны жара, исходящие от её тела. Юнь Цянь Мэн ещё раз легонько коснулась лбом пола и встала. Чего она не ожидала, так это того, что как только она поднимется, мир вокруг закружится, и её поведёт в сторону.

- Быстрее помогите Юнь сяоцзе сесть! – Вдовствующая Императрица поняла, что Юнь Цянь Мэн вот-вот опозорится перед толпой и её лицо нахмурилось. Она мгновенно приказала двум служанкам усадить девушку.

Под вуалью Юнь Цянь Мэн улыбалась, хитро высунув язычок. Однако это не продлилось долго, спустя несколько секунд её брови чуточку нахмурились. Кто бы мог подумать, что доктор Сяо Не окажется настолько жестоким и даст столь сильный наркотик… К счастью, последние несколько месяцев она уделила приличное количество времени тренировкам. Если бы не это, то она бы распласталась по земле похлеще амёбы.

Юнь Цянь Мэн села, и её со всех сторон окружили разнообразнейшие взгляды, начиная от заботы и беспокойства, заканчивая завистью и насмешкой. Но даже несмотря на слабость в теле, Юнь Цянь Мэн не утратила самообладания и невозмутимого поведения, из-за чего многие люди недоумевали, как она может вести себя настолько спокойно в таком состоянии?

- Юнь сяоцзе всего лишь простудилась, зачем скрывать лицо? Разве это не говорит о неуважении к Северной Ци?

Юнь Цянь Мэн узнала жесткий голос Ци Цзин Сюаня, который сопровождался яростным взглядом.

- Юнь Цянь Мэн больна и своим внешним видом может навредить Императору, Вдовствующей Императрице или же досточтимым гостям, - с придыханием и заметной сложностью ответила Юнь Цянь Мэн. Её голос явно свидетельствовал об отвратительном самочувствии.

Жун Юнь Хэ нахмурился, его брови сдвинулись еще сильнее, он хмуро посмотрел на Ци Цзин Сюаня.

- Раз Юнь сяоцзе пригласили во дворец, то, естественно, никто не переживает из-за подобных мелочей. Я всё равно прошу Юнь сяоце убрать вуаль, дабы не оскорблять, как Вы выразились, досточтимых гостей.

Даже Ци Цзин Хань высказался. Он испытал немало унижений от рук Юнь Цянь Мэн, безусловно, он ненавидел её каждой частичкой своей души. Другие, может, и не знали, что она практикует боевые искусства, но он знал и не верил, что Юнь Цянь Мэн вот так ослабнет из-за какой-то простуды.

- Десятый принц отчасти прав, но дочери Западного Чу заботятся о своей внешности. Если показать болезненное лицо, это будет не только неуважением к гостям, но и разрушит репутацию. Десятый принц – уважаемый и достойный член Императорской семьи Северной Ци, Вы, как никто другой, обязаны осознавать всю важность репутации для молодой леди. Но Вам, по всей видимости, намеренно хочется её разрушить, - ухмыльнувшись, ответила Юнь Цянь Мэн. Её голос был слаб, но смысл предельно ясен. Она не только отказала требованию десятого принца, но и обвинила его.

На Ци Цзин Ханя обрушился настоящий шквал из недовольных взглядов со стороны практически всех сяоцзе. В конце концов, если Юнь Цянь Мэн откроет вуаль в её нынешнем состоянии, то это отрицательно скажется на общем впечатлении обо всех девушках Западного Чу. Пусть в обычные дни они и не ладили, но когда дело доходит до всеобщего интереса, можно и потерпеть.

- Десятый принц так сильно желает унизить нас, девушек? Пусть физически мы и слабы, но нам известна одна непреложная истина: лучше умереть, чем опозориться. Его величество кронпринц прибыл в нашу страну со всей искренностью, а вот старший принц и десятый принц по какой-то причине решили усложнить жизнь заболевшей девушке. Если мы дадим этому случиться и об этом станет известно за границей, разве Западный Чу не станет посмешищем? - Цюй Фэй Цин взяла Юнь Цянь Мэн за руку и к своему ужасу обнаружила пугающую температуру тела. Поэтому её злости на злостную парочку братьев не было предела. Не выдержав, она встала и разозлённо высказалась, чем заставила некоторых людей полностью изменить о ней мнение.

- Из-за чего Цюй сяоцзе злится? Мы прибыли издалека, но Вы всё равно сомневаетесь в нашей искренности? Судя по словам Цюй сяоцзе, Вы пытаетесь внести разлад между отношениями наших стран? – спокойно сказал Ци Цзин Юань, но в его словах слышалась тень угрозы. Окружающая атмосфера мгновенно потяжелела и наполнилась враждебностью.

- Речи кронпринца красноречивы, но нет славы в победе при споре с хрупкими женщинами, - безразлично сказал Жун Юнь Хэ и привлёк к себе массу внимания.

Хоть Жун Юнь Хэ, освещаемый лунным светом, и выглядел холодно и жестоко, его слова создали благоприятное впечатление у девушек.

- О? Так вот каково мнение Жун гунцзы? Я восхищён подобной опекой противоположного пола. Но если бы Жун гунцзы применил подобную тактику на поле боя, боюсь, давным-давно потерял

свою жизнь. Какой цветок Вы защищаете? – хмыкнув, ответил Ци Цзин Юань, а его ястребиный взгляд прошёлся по молодым девушкам перед ним. Как и ожидалось, все опустили головы, а даже если некоторым и хватило храбрости сдержаться, их лица предательски побледнели.

- Разве кронпринцу не известны слова: «Каждому своё»? Кронпринц преуспел в военном деле, а Жун гунцзы обладает талантом в бизнесе и торговле. В каких-то областях Вы, может, и превосходите, но в некоторых бесспорно уступаете. Кроме того, Западный Чу в данный момент наслаждается миром и процветанием, Император и Императрица проявили сострадание гражданам. Зачем им необдуманно отправлять армию и провоцировать ситуацию, которая может пошатнуть положение страны?

Юнь Цянь Мэн прекрасно знала, что Жун Юнь Хэ нечасто взаимодействовал с людьми. Его навыки в общении, скорее всего, уступали кронпринцу, поэтому она умело вклинилась в их разговор.

Цюй Фэй Цин ощутила, настолько тяжело Юнь Цянь Мэн давалось каждое слово. Одна из её рук сжалась в кулак, из-за чего Цюй Фэй Цин ощутила боль в груди.

- Юнь Цянь Мэн, несмотря на болезнь, Ваши речи невероятно выразительны. Я даже начинаю сомневаться, больны ли Вы на самом деле, - Ци Цзин Юань снова посмотрел на Юнь Цянь Мэн и её идеальную осанку. Её лицо оставалось прикрыто вуалью, но он всё равно чувствовал на себе пронзающий душу взгляд её чёрных глаз.

- Император, давайте насладимся пением и танцами. Они прекратились, и нам пришлось тратить время на разговоры, - вмешалась Жун гу фэй, заметив кровожадную улыбку на лице Ци Цзин Юаня. Посмотрев на младшего брата, по выражению его лица она поняла, что он не хочет продолжать. Про себя вздохнув, она элегантно присела на своё место.

Император Юй Цянь взглянул на безупречный профиль, а затем подал знак главному евнуху. Песни и танцы достаточно быстро разогнали мрачную атмосферу и вскоре чиновники начали радостно поднимать чаши и произносить тосты.

- Фэй Цин, со мной всё в порядке, - сказала Юнь Цянь Мэн, медленно разжимая кулак.

Цюй Фэй Цин ни на секунду не поверила Юнь Цянь Мэн, обеспокоенно посмотрев на покрасневшую кожу руки, она ответила:

- Как ты можешь быть в порядке, если у тебя такая температура? Те трое из Северной Ци узколобые и мелочные. Не так давно они ворвались в столицу и убили немыслимое количество людей, а сейчас сидят и пируют, будто ничего вовсе не произошло. У них нет чести…

Юнь Цянь Мэн выслушала жалобы девушки, и на её губах появилась улыбка.

- Фэй Цин, сейчас не время сердиться. Они попытались оскорбить нас, слабых женщин, но у них не получилось. Здесь присутствует множество влиятельных чиновников, как они могут

позволить Северной Ци перейти определённую черту?

Цюй Фэй Цин немного успокоилась после увещеваний Юнь Цянь Мэн.

- Вот, держи ласточкино гнездо. И не забывай, в таком состоянии тебе нельзя пить вино.

Юнь Цянь Мэн взяла чашку с супом и осторожно кивнула.

Как раз в тот момент, когда двое разговаривали, среди сяоцзе внезапно начались активные перешёптывания. Юнь Цянь Мэн посмотрела в сторону и заметила, что в их сторону движется девушка в фиолетовом платье.

- Пока тебя не было, тут произошло много интересного, - Цюй Фэй Цин тоже заметила приближающуюся фигуру и шепотом объяснила. – Красавица номер один Северной Ци, принцесса Ци Ли. После её недавнего танца, думаю, практически все мужчины представляют, как задирают её одежды. А вот Хай Тянь, исполняя мелодию Гу Цин, сделала несколько ошибок, за что принцы из Северной Ци даже высмеяли её.

Юнь Цянь Мэн присмотрелась к принцессе. Судя по манерам, та неплохо образована. Одного взгляда на лицо и фигуру принцессы хватало, чтобы убедиться, что она сногсшибательная красавица. А вот посмотрев на Хай Тянь, можно было заметить лёгкое негодование. Должно быть, именно так выглядят красивые девушки, которые встретили кого-то красивее себя.

- Ци Цин приветствует Хай Тянь. Имя принцессы известно во всей Северной Ци. Ци Лин выражает своё уважение, - Ци Лин говорила мягко и нежно, а закончив, подала Хай Тянь чашу с вином.

Услужливые действия принцессы из Северной Ци нисколько не пошатнули её статуса, даже наоборот, людям показалось, что она повела себя достойно.

Безусловно, Хай Тянь прекрасно умела сохранять лицо на публике. Как только Ци Лин достигла её стола, она встала. Услышав похвалу, на лице Хай Тянь расцвета ослепительная улыбка.

- Похвала принцессы чрезмерная. Доверяя мнению толпы и слепо вторя ей, никто не в состоянии отделить зёрна от плевел. Только сегодня я убедилась, насколько мир велик. Танец принцессы заставил меня почувствовать стыд, как я могу принять подобную похвалу? Я поднимаю чашу за Вас.

Девушки, улыбнувшись, одновременно осушили чаши с османтусовым вином.

Юнь Цянь Мэн слышала состоявшийся разговор, и он показался ей забавным. Хай Тянь ненавидела Ци Лин, но ей приходилось сохранять лицо дочери благородной семьи. Насколько

сильно это могло угнетать?

Ци Лин передала чашу служанке, которая долила еще немного вина, и направилась к Юнь Цянь Мэн.

Цюй Фэй Цин предупреждающе потянула край одежды Юнь Цянь Мэн. Последняя еще до этого заметила на себе взгляд Ци Ли. Отложив серебряную ложку в сторону, Юнь Цянь Мэн подала знак служанке, чтобы та налила воды.

- Юнь Цянь Мэн приветствует принцессу Ци Лин. Цянь Мэн просит прощения, но для тоста мне придётся использовать воду вместо вина.

Юнь Цянь Мэн опередила Ци Лин и у той не осталось другого выбора, кроме как согласиться. Правда, выпив, принцесса не собиралась уходить.

- Юнь сяоцзе может обедать в таком состоянии? Хоть это и моя первая встреча с Юнь сяоцзе, ранее я слышала рассказ десятого брата о Вас.

Так как Ци Лин вроде как хотела поболтать, Юнь Цянь Мэн взялась за край стола и поднялась.

- Имя Цянь Мэн мало кому известно. Я не обладаю славой Хай Тянь цзюньчжу, как и известностью принцессы. Цянь Мэн всего лишь девочка, которая в основном находится в своём поместье без возможности встретить постороннего мужчину. Может ли быть, что десятый принц ошибся?

Ци Лин издала тихий смешок, её глаза внезапно сощурились.

- Ошибается ли кто-то или нет, мы узнаем, стоит Юнь сяоцзе снять вуаль. Если у Юнь сяоцзе нет сил, я без проблем попрошу служанку помочь.

Личная служанка Ци Лин сделала шаг вперед и протянула руку.

- Как дерзко! – громко воскликнула Цюй Фэй Цин и было бросилась помочь Юнь Цянь Мэн, но внезапно почувствовала, как мимо пронеслась чья-то фигура.

На плечо служанки легла рука, а давление заставило её резко упасть на колени.

- Это Западный Чу, а не мелкий Северный Ци. Как низшая служанка смеет поднимать руку на дворянку? – раздался гневный голос.

Служанка, поборов боль в коленях, поднялась и встала позади Ци Лин.

Ци Лин посмотрела на только зашедшего Чэнь вана. Он не поприветствовал Императора, но уже бросился на помощь Юнь Цянь Мэн…

- Ван`е не так понял. Юнь Цянь Мэн меня немного подразнила, вот служанка и решила за меня заступиться. Но Северная Ци – это не маленькая страна.

Конечно же, слова Цзянь Му Чэня разозлили Ци Лин. Оскорбить служанку – значит, оскорбить и её хозяйку. Да и использовать служанку, чтобы сказать, что Северная Ци не такая большая, как Западный Чу? Разве это могло не разозлить Ци Лин?

Переполох быстро привлёк к себе внимание окружающих. Когда Ци Цзин Хань увидел рядом со своей сестрой Цзянь Му Чэня, то взбешенно прорычал:

- Чэнь ван, мужчины и женщины не должны находиться настолько близко. Ты даже не знаешь об этом элементарном правиле?

Юнь Цянь Мэн посмотрела на эту двуличную тварь. Кто вломился к ней в карету? Кто спрятался у неё в комнате? То есть, он может творить всё, что взбредёт в его больную голову, а остальные должны действовать по правилам?

- Десятый принц не разобрался в ситуации, так зачем же злиться? Чэнь ван обычно держится подальше от неприятностей, как он мог поступить столь опрометчиво? – холодно сказал Чу Фэй Ян после длительного молчания.

С самого появления Юнь Цянь Мэн в имперском саду Чу Фэй Ян не сводил с неё глаз. Её лицо было закрыто вуалью, но ему казалось, будто он видел её умный и острый взгляд. Чу Фэй Ян и вправду не ожидал, что Ци Лин посмеет попытаться снять вуаль Юнь Цянь Мэн перед столькими людьми. Как только он услышал оправдания принцесски, его взгляд, словно кинжал, впился в её спину.

- Десятый принц вспылил от унижения. Может ли быть, что всё произошедшее – часть плана десятого принца? Я не ожидала, что подозрения десятого принца настолько сильны. Как же Западный Чу теперь может верить в Вашу искренность? Если Вы станете причиной неудачных мирных переговоров, сможете ли взять на себя ответственность? – голос Юнь Цянь Мэн казался не таким слабым, как раньше, в нём чувствовала сила, которая нанесла беспощадный удар по Ци Цзин Ханю.

- Ты… Ты… Юнь Цянь Мэн, ты…

Ци Цзин Хань не ожидал подобного поворота. Его лицо покраснело от гнева и ярости, он никак не мог найти слов.

Когда один из министров Северной Ци увидел, что их десятый принц не смог ответить обычной девчонке, то прокричал:

- Юнь Цянь Мэн, благодаря своему отцу ты считаешься сяоцзе, но тебе далеко до принцессы или принца, не смей разговаривать подобным образом! Разница между вами слишком велика!

- Пф! Разница слишком велика? – фыркнул Чу Фэй Ян. Его колкий взгляд прошёлся по чиновникам из Северной Ци, в его глазах полыхнула уверенность, после чего он встал со своего места.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на направляющегося в центр сада Чу Фэй Яна, и его взгляд ей очень сильно не понравился. Но не успела она сделать какой-либо вывод, как Чу Фэй Ян встал на колено перед Императором и громко сказал:

- Император, прошу об Имперском Указе Бракосочетания.

Как только последнее слово слетело с губ Чу Фэй Яна, в имперском саду повисла кромешная тишина. Никто не мог понять, что заставило скрытного Чу Фэй Яна выступить с подобным заявлением перед столькими людьми?

Группа сяоцзе приготовилась к бою. Их и без того прямые спины выпрямились еще сильнее, каждая надеялась услышать своё имя из уст Чу Фэй Яна.

Хай Тянь, нисколько не скрываясь, смотрела прямо на Чу Фэй Яна. Вот только её лицо выглядело смертельно побледневшим, а руки взмокли от пота. Она искренне желала услышать своё имя, но до безумия боялась, что он назовёт не её… Сейчас она не могла ясно думать, рука сама собой легла на шею, ей стало тяжело дышать.

Цзянь Му Чэнь и до этого выглядел не особо радостно, но стоило ему услышать слова Чу Фэй Яна, как выражение его лица приобрело совсем нелицеприятный вид. Он завидовал Чу Фэй Яну каждой частичкой своей души, желая, чтобы тот испарился, словно дым на ветру.

Император не остановил перешёптывания, улыбнувшись, он спросил:

- Ты всегда был одинок, словно облако и свободен, как журавль. Почему же ты так внезапно пожелал связать себя узами брака? Ты тщательно подумал? Если я издам указ, его не отменить, - на последних словах Императора посмотрел на Чэнь вана, именно из-за побледневшего лица брата он произнёс их.

- Слуга Императора уверен и точно не пожалеет, - голос Чу Фэй Яна ни на секунду не дрогнул, разнёсшись по всему имперскому саду.

Своеобразная клятва до глубины души тронула многих дочерей, ведь каждая считала, что эти слова обращены ей одной. Воздух на стороне девушек сгустился, еще немного и его можно было бы черпать ложкой.

Ци Цзин Юань хитро прищурился, так как он заметил столь редкое намерение убийства в

глазах Чу Фэй Яна. Ци Цзин Сюань, который самодовольно ухмылялся, выглядел не таким мрачным, как раньше. Более того, он казался более расслабленным. В тот момент, когда у всех от напряжения перехватило дыхание, он неспешно пил вино и смотрел на луну.

- В таком случае, на какой дочери бы ты хотел жениться?

На протяжении всего разговора с губ Императора не сходила едва заметная улыбка. Он заметил и оценил выражения лиц окружающих, тем не менее учтиво соблюдал этикет по отношению к Чу Фэй Яну.

- Прошу Императора одобрить брак между мной и дочерью Юнь Сюань Чжи, Юнь Цянь Мэн.

Глаза всех в зале в мгновение ока сосредоточились на Юнь Цянь Мэн, чьё лицо всё еще было скрыто вуалью. Некоторые из министров покачали головой. Они никак не могли понять, зачем он выбрал эту больную, особенно учитывая то, что она была ранее помолвлена с Чэнь ваном… Влияние Чу ван фу позволяло Чу Фэй Яну выбрать любую, зачем ему нужна та, кто пытался совершить самоубийство? Плюс, всё это произошло не просто среди чиновников Западного Чу, но и в присутствии членов королевской семьи Северной Ци! Кто-то у себя в голове предположил, что Чу Фэй Ян заразился болезнью от Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн услышала своё имя, и её сердце подскочило к горлу, а после упало в пятки. Рука, которая сжимала край стола, напряглась настолько, что, казалось, ещё немного и кусок стола отломиться. Похожие на два блюдца глаза Юнь Цянь Мэн посмотрели на искренне выглядящего Чу Фэй Яна через вуаль, и в груди возникло какое-то невнятное чувство.

Жун Юнь Хэ одновременно раздирала радость и печаль, но посмотрев на уверенное лицо Чу Фэй Яна, радость самую малость, но побеждала. Чтобы ни случилось, в силе Чу Фэй Яна не приходится сомневаться, он сможет защитить её как никто другой.

Лицо Хай Тянь совсем потеряло цвет, она выглядела так несчастно, что могла бы потревожить сердца многих, но Чу Фэй Ян не удостоил её и взгляда. В какой-то момент тело Хай Тянь начало испускать пугающую ауру, из-за которой сидящие рядом попытались отодвинуться хотя бы на чуть-чуть.

Юань дэ тай фэй, только вернувшаяся в имперский сад, села рядом с Вдовствующей Императрицей и облегчённо вздохнула. К сожалению, после облегчения пришли и опасения. Если Юнь Цянь Мэн выйдет за Чу Фэй Яна, то Вдовствующая Императрица станет тигром, который смог отрастить себе крылья! Юань дэ тай фэй посмотрела на кронпринца Северной Ци, а после незаметно подала знак Чэнь вану воспользоваться ситуаций.

Кулаки Чэнь вана были сжаты, он проигнорировал мать, пытаясь побороть бушевавшую ярость. Немного взяв себя в руки, он тихонько сказал:

- Юнь сяоцзе умеет шокировать людей.

Прямо сейчас всё внимание Юнь Цянь Мэн сконцентрировалось на Чу Фэй Яне, до Цзянь Му Чэня ей не было никакого дела. Естественно, гнев вновь начал раздирать Чэнь вана изнутри, эта просьба Чу Фэй Яна о браке стала настоящей пощёчиной по его лицу!

- Вот как? Чу сянь неожиданно заинтересован в дочери Юнь сяня, - Император сразу не дал согласие, решив продолжить разговор.

- Чу сянь, этот вопрос напрямую затрагивает будущее, Вы не можете проявить небрежность. Разве Вам не стоит сначала посоветоваться с Чу ван`е? – взяла слово Вдовствующая Императрица. С виду она переживала за Чу Фэй Яна, но из-за её слов Чэнь Лао Тай Цзюнь и многие другие опешили.

- Какую хорошую новость должны сообщить старику? – стоило Вдовствующей Императрице закончить говорить, как по всему имперскому саду разнёсся голос Чу вана. Все встали со своих мест, ведь только после слов Чу Нань Шаня евнух объявил о его прибытии.

- Приветствуем ван`е!

- Не нужно, не нужно! Садитесь! – проговорил Чу ван, войдя быстрыми размашистыми шагами. Поприветствовав Императора и Вдовствующую Императрицу, он улыбнулся. – Император, Вы знаете, что в моём Чу ван фу царит пустота. Фэй Ян, это дитя, он усердно трудится, у него практически нет времени… Прошу Императора одобрить просьбу внука, - Чу Нань Шань даже не посмотрел в сторону Вдовствующей Императрицы, его тигриный взгляд сосредоточился на Императора Юй Цяне, терпеливо ожидая ответа.

- Чу ван, здесь нужно согласие обеих сторон. Для указа я обязан спросить мнения Юнь сяня и Юнь сяоцзе. Лишь после согласия отца, матери и свахи, Чу сянь и Юнь сяоцзе смогут обрести счастье, - Император отказался издавать указ и повернул голову в сторону Юнь Сюань Чжи. – Юнь сянь, что Вы скажете?

Услышав своё имя, Юнь Сюань Чжи сразу же подошёл к Чу Фэй Яну.

- Слуга Императора выполнит любой приказ.

Юнь Сюань Чжи сказал те слова, так как внимательно присмотрелся к реакции окружающих, в частности Вдовствующей Императрицы. Он боялся, то она не одобряет данный союз. Ну а раз Император тоже затягивает с указом, то он разделяет мнение Вдовствующей Императрицы. Чтобы никого не обидеть, Юнь Сюань Чжи решил переложить решение в руки Императору. В то же время он был уверен, Чу Фэй Ян и Чу ван не начнут то, в чём не преуспеют. Раз этот вопрос уже поднят, рано или поздно Мэн`эр войдёт в Чу ван фу. Так он никого не оскорбит.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на хитро сделанного Юнь Сюань Чжи и улыбнулась. Хочет заручиться поддержкой Чу ван фу и не оскорбить другую сторону? Мало кому удавалось усидеть сразу на двух стульях. Он серьёзно надеется, что Император даст ему увильнуть?

- О чём таком говорит Юнь сянь? В данном вопросе законоведение не властно. Юнь сяоцзе – Ваша дочь, в вопросе брака Вы судья, - Император не хотел сдаваться и великодушно позволил

принять решение Юнь Сюань Чжи самому.

- Император, Ваш слуга считает, что подобное решение слишком внезапно, - Чэнь ван в считанные секунды оказался в центре зала. – Чу сянь просит о Вашем указе только для того, чтобы помочь Юнь сяоцзе выпутаться из неловкой ситуации. В будущем Чу сянь может пожалеть об этом решении, - не обращая абсолютно никакого внимания на смертельно побледневшее лицо Юань дэ тай фэй, Чэнь ван всё равно озвучил своё мнение.

- Я тщательно всё обдумал. Желание исходит прямиком из моего сердца. Ван`е не стоит применять свой опыт к другим, - последним предложением Чу Фэй Ян полностью осадил Чэнь вана, а затем повернулся к Юнь Сюань Чжи и улыбнулся. – Юнь сянь – отец Юнь сяоцзе, Вы не хотите, чтобы Ваша дочь обрела счастье?

От взгляда Чу Фэй Яна у Юнь Сюань Чжи по спине побежали мурашки, а многочисленные недовольные взгляды оказывали дополнительное давление.

- Император, Ваш слуга даёт своё согласие.

Разочарование, ненависть и зависть заполонили имперский сад. Хуже всего, улыбка на лице Императора постепенно сходила на нет, в то время как температура вокруг Вдовствующей Императрицы постепенно падала.

- В таком случае, Юнь сяоцзе, выйдите вперед и выслушайте указ, - Император не ожидал, что Юнь Сюань Чжи согласиться настолько быстро. Теперь оставалось только одобрить этот брак, правда, когда он говорил, казалось, каждое его слово вбивало гвоздь в чей-то гроб.

Чу Фэй Ян встал и подошёл к Юнь Цянь Мэн, холод исчез из его глаз и было тяжело понять его настоящее настроение.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на Чу Фэй Яна и не увидела на его лице никаких перемен, он оставался прежним, таким, каким она привыкла его видеть… Тем не менее её сердце ни на секунду не прекращало неистово колотиться.

- Сян`е хорошо всё обдумал? Если в будущем появятся проблемы, назад дороги не будет, - раздался мягкий голос Юнь Цянь Мэн из-под вуали.

Чу Фэй Ян радостно улыбнулся, и эта улыбка не была поддельной, он не притворялся, а на самом деле радовался. Однако после все-таки прозвучали слова, которые взбесили Юнь Цянь Мэн:

- Разве я сейчас не избавляюсь от проблемы? Или же ты хочешь стать разменной монетой?

Во время вчерашних вечерних переговоров с Северной Ци поднялась тема политического брака. Собственно, как раз по этой причине Император разрешил девушкам выше третьего

ранга и прийти на столь важный праздник. Об этом знали несколько самых влиятельных чиновников, обычные министры не имели ни малейшего понятия об этом соглашении.

- Иди, - прошептала Цюй Фэй Цин Юнь Цянь Мэн на ухо и легонько толкнула. Намерения Чу Фэй Яна были серьёзными, в противном случае, учитывая его статус, Император бы не пошёл против него, даже если бы он захотел себе в жёны принцессу Северного Ци. Чу Фэй Ян лично подошёл забрать Юнь Цянь Мэн, чтобы не дать кому-то помешать. Его решительные действия заставляли Цюй Фэй Цин чувствовать радость за Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн не ожидала подобных слов от Чу Фэй Яна. Она подозревала, что весь этот банкет служит подобной цели, но не думала, что это затронет её. Очевидно, её брак с Чу Фэй Яном кажется вроде как необходимым. Юнь Цянь Мэн нахмурилась и прикусила нижнюю губу, но в конечном итоге сделала шаг вперед и прошла вместе с Чу Фэй Яном к Императору.

- Император повелевает. Юнь сяоцзе из клана Юнь, чьё поведение и внешность выдающиеся, а нравственные устои непоколебимы, сегодня объявляется помолвленной с Чу Фэй Яном из Чу ван фу, - неторопливо проговорил Император.

Простые слова, но они поставили печать на жизни Юнь Цянь Мэн. Стоило Императору сказать последнее слово, как все встали.

- Поздравляем Чу сянь и Юнь сяоцзе, Вы пара, благословлённая самими небесами!

- Поздравляем Ван`е, в Вашем доме появилась прекрасная внучатая невестка!

Никто не видел, как выглядит Юнь Цянь Мэн, наблюдать за тем, как толпа лгала сквозь сжатые зубы – презабавнейшее зрелище.

Обратно Юнь Цянь Мэн помогла дойти дворцовая служанка. Сев, Юнь Цянь Мэн заметила, что по сравнению с прежним состоянием сейчас её щёки пылали, а тело ощущало небывалую слабость.

В данный момент на Юнь Цянь Мэн были направленны многочисленные взгляды сяоцзе, переполненные ненавистью и завистью. Многие недоумевали: как та, кто появилась под конец праздника больной, смогла стать женой Чу Фэй Яна? Несколько человек с жалостью посмотрели и на Хай Тянь, но быстро отвели взгляды так как окружающая девушку аура заставляла содрогнуться. Очевидно, она осталась сидеть на своём месте только потому, что не хотела опозорить титул цзюньчжу.

- Император, в таком случае пусть один станет двумя. Прошу Императора одобрить искреннее желание принца, - встав, сказал Ци Цзин Сюань.

- Сначала старшему принцу нужно озвучить просьбу. Если это в моих силах, я, безусловно, одобрю желание старшего принца, - улыбнувшись, ответил Император.

- Принц влюбился в принцессу Хай Тянь. Прошу Императора позволить Хай Тянь цзюньчжу присоединиться к Северной Ци.

Просьба старшего принца вызвала еще больший переполох, чем слова Чу Фэй Яна. Последний был правым премьер-министром Западного Чу, брак с ним сулил огромную выгоду Юнь Цянь Мэн. Ци Цзин Сюань – старший принц Северной Ци, если Хай Тянь отправится в другую страну, это дорога в один конец.

Хай Тянь заметно качнуло, но она успела схватиться за край стола. Через несколько секунд она умоляюще посмотрела на отца. Вокруг Хай Вана бушевала аура смерти, но даже так в его глазах виднелось понимание. Он ничего не сказал, покорно ожидая решения Императора.

- Хай Тянь — любимая дочь Хай вана. Принцесса привыкла жить в роскоши, боюсь, она не выдержит трудности длительного перехода, - Император изящно отклонил предложение. Вот только в ответ Ци Цзин Сюань холодно усмехнулся и собирался продолжить, когда рядом с собой обнаружил Ци Цзин Юаня.

- В таком случае цзюньчжу будет обладать статусом кронпринцессы.

По саду разошлась еще одна волна удивлённых перешёптываний. Если Хай Тянь выйдет за Ци Цзин Сюаня, то максимум будет главной женой. Но объединившись с Ци Цзин Юанем, она может стать Императрицей! Как сопротивляться столь заманчивому предложению?

Глаза Хай вана засияли чуточку ярче. Ци Цзин Сюань злобно посмотрел на выскочку Ци Цзин Юаня, но тот продолжал смотреть на Императора Юй Цяня.

- Что скажет Хай ван? – Император решил не давать прямой ответ, сначала посоветовавшись с Хай ваном.

- Малыш Хай, я слышал о Жуй ване. Парень из твоего клана стал причиной неприятностей, это исправит его ошибку, - вклинился в разговор Чу ван.

Хай ван посмотрел на Хай Тянь, но в конце с сомнением сказал:

- Император, Ваш слуга даёт своё согласие.

Воздух, который Хай Тянь всё время сдерживала, с шумом вылетел из лёгких. Хай Тянь словно парализовало на месте, но дворцовые служанки не дали ей отсидеться, потащив в центр зала, чтобы принять указ Императора.

- Император повелевает! Хай Тянь – девушка благочестия и добродетели, она талантлива, а её внешность выдающаяся. От ныне и навек ей даруется титул Принцесса Хэ Шунь. Одобряю помолвку принцессы Хэ Шунь с кронпринцем Северной Ци!

- Благодарю Вас… Император, - лицо Хай Тянь утратило всякий цвет, её голос дрожал, но ей

оставалось склонить голову и выразить свою благодарность.

По щекам Хай ван фэй давным-давно начали нескончаемым потоком течь слёзы. Доченька, которую она вырастила собственными руками, стала жертвой политического брака!

Юнь Цянь Мэн холодно посмотрела на Императора Юй Цяня. Её не покидало чувство, что всё произошедшее сегодня было спланировано… Внезапно у Юнь Цянь Мэн закружилась голова, её качнуло в сторону, но Цюй Фэй Цин быстро среагировала и подхватила её. Вдовствующая Императрица окончательно убедилась, что Юнь Цянь Мэн находится в отвратительном состоянии, поэтому чтобы не навлекать позор на Фу Го Гун Фу, она отправила тётушку Лань, чтобы та провела Юнь Цянь Мэн отдохнуть в дворец Фэн Сян.

***

- Я доставляю тётушке столько проблем, - Юнь Цянь Мэн прилагала максимум усилий, чтобы сохранять трезвость ума. Как только они вошли в одну из комнат дворца, она сразу же поблагодарила тётушку Лань.

- Не стоит переживать. Позвольте нуби помочь сяоцзе прилечь в кровать.

Тётушка Лань собиралась убрать вуаль Юнь Цянь Мэн, но её предложение отклонили:

- Благодарю тётушку за беспокойство, Цянь Мэн справится сама. Тётушке стоит как можно быстрее вернуться к Вдовствующей Императрице.

Тётушка Лань не стала настаивать, сразу же покинув комнату. Выйдя, она отдала несколько приказов служанкам и поспешила обратно в имперский сад.

Юнь Цянь Мэн села на стол и, тяжело вздохнув, сняла вуаль.

- Какое забавное личико, - внезапно позади Юнь Цянь Мэн раздался чей-то шутливый голос.

Две нации, объединение браком. Просьба выйти замуж

http://tl.rulate.ru/book/3195/292849